

В это время молодой человек дразнил губы улыбкой и сказал: "Вся ваша китайская медицина скопирована с нашей корейской, и сегодня я собираюсь помочь Наши предки по праву называются!"

"Ты осмеливаешься драться?"

Другой спросил глубоким голосом.

"Это..."

Дун Чжицян посмотрел на Сюй Цзиншаня и Сун Юаня рядом с ним, и они оба кивнули одновременно.

"Китайская медицина - наше китайское национальное наследие, как мы можем сказать этому желтоволосому парнишке, чтобы он говорил глупости, просто сравните!"

Сюй Цзиншань ушибся.

"Просвети их!"

Сонг Юань был так зол, что у него борода была ровная.

Как и остальные, остальные били его в дверь, абсолютно не вытирая!

"Да! Сначала попробуем иглокалывание, потом остальное".

Они взяли кинжал, затем мужчина средних лет взял его, снял рукав и разрезал прямо на артерии запястья.

Артерия была сломана, и произошло внезапное кровотечение.

"Быстрее! Разве у вас, ребята, не будет конкурса? Остановите кровотечение иглокалыванием! Нельзя, чтобы люди истекали кровью здесь, не так ли?"

Другая сторона дала игривую улыбку.

Очевидно, это было спроектировано давно!

Если бы они умерли от потери крови здесь, это оказало бы еще большее влияние на их китайскую медицину.

Сюй Цзиншань закричал: "Не уходите слишком далеко, поторопитесь и используйте лекарства, чтобы остановить их кровотечение"!

"Я сделаю это!"

Сонг Юань сказал, что вытаскивая пакет с лекарственным порошком из своей медицинской груди, это должно быть самое гемостатическое рассеяние, которое он планировал объяснить сегодня.

"Я говорил тебе, что твои медицинские навыки скопированы с корейской медицины, и использование медицины не работает, так что тебе лучше за мной присмотреть"!

Другая сторона прямо выщипала серебряную иглу и наложила два шва на руку ханиу, изначально сломанная артерия очень быстро кровоточила, и как только эта серебряная игла упала, рана сразу же прекратила кровотечение.

"Как дела? Вы, ребята, даже не можете этого сделать!"

Молодой человек улыбнулся.

Весь лекционный зал затих, а студенты ни на минуту не знали, что сказать.

"Иглоукалывание не может остановить кровотечение!"

Сонг Юань рычал.

"Невозможно"? Так что это?"

Молодой человек подал ходатайство о том, чтобы поднять за ним руку.

Лицо Сюй Цзиншаня резко изменилось и сильно село на его место.

Этот человек мог остановить кровотечение иглоукалыванием, и это была сломанная артерия.

Это было просто божественно.

Присутствующие студенты даже задавались вопросом, действительно ли все медицинские искусства, которым они научились, были скопированы?

В это время Ли Юнь сделал шаг вперед и холодным голосом сказал: "Не думайте, что вы

можете сделать что-то с маленьким трюком, эта акупунктура является сутью нашего ТСМ. И ты знаешь только кожу".

"После того, как акупунктура остановит кровотечение, вам, ребята, все еще нужны лекарства?" Ли Юнь допрашивал.

Молодой человек слегка улыбнулся и сказал: "Если никто из вас не может этого сделать, то вы проиграли!"

"Сахарцы очень хитрые!" Мужчина средних лет сказал пренебрежительно.

"Я говорил тебе, что это все уловка, ты думаешь, что иглоукалывание может только остановить кровотечение? И я не могу заставить тебя говорить!"

Рот Ли Юна слегка пощекотал.

"Хм! Имейте смелость попробовать!"

Другая сторона ничуть не выглядела испуганной.

По его мнению, эти китайские врачи не должны быть так хороши, как он, не говоря уже о таком молодом человеке, как Ли Юнь, который определенно не мог распознать даже акупунктурные точки.

"Если я могу заставить тебя стать тупым, вы двое убирайтесь к черту отсюда!"

Ли Юн сказал холодным голосом.

"Да? Ну так сделай это!"

Молодой человек засмеялся с презрительным лицом.

Ли Юнь сжал серебряную иглу и сказал: "Снимай штаны".

"Снять штаны для чего?"

Другой был немного озадачен.

"Как ты собираешься получить иглоукалывание, когда на тебе так много одежды?" Ли Юн спрашивал.

"ХОРОШО! Я позабочусь о твоей смерти!"

Другая сторона просто расстегнула ремень его брюк, и когда Ли Юнь увидел, как он раздевается до нижнего белья, он слегка улыбнулся и сказал: "Розовый?".

Репортеры могли присутствовать все, и такая сцена, конечно, была просто для того, чтобы поддразнить их.

Ли Юнь ущипнул серебряную иглу, а другая сторона с нетерпением сказала: "Поторопись!".

"Не волнуйся об этом!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Разве это не шанс для тебя сказать еще несколько слов?"

"Как будто он играет с тобой!" Мужчина средних лет поспешил сказать.

Точно так же, как другая сторона собиралась натянуть штаны, Ли Юнь просто уронил серебряную иглу.

Внезапно он поднял руку и похлопал плечо другой стороны, сказав: "Глупее, чем"!

"Ну..."

Молодой человек не мог даже открыть свой рот.

Он использовал свои руки, чтобы разорвать его, но он не мог открыть свой рот, несмотря ни на что, и вообще не мог говорить.

Все, что он чувствовал, это то, что его рот онемел, как будто его ошпарили кипятком, и он был плотно закрыт.

Это было слишком странно!

Положение горла также было похоже на то, что что-то застряло в горле.

Ли Юнь прямо вытащил серебряную иглу.

"Я не знаю, как тебя зовут?" Ли Юнь немного улыбнулся.

"Парк... Парк Сейлиан".

Другая сторона смотрела на Ли Юня немного нервно.

"Пошли!"

Он помахал мужчине средних лет и сказал: "Просто помни, в следующий раз я никогда..."

"Припаркуйтесь у мистера Пропавшего Линк, пожалуйста, выезжайте." Ли Юнь немного улыбнулся.

"Какую точку акупунктуры этот Ли Юнь только что проткнул ногу? Я не думаю, что там есть акупунктурные точки, не так ли?"

Сюй Цзиншань спросил с любопытным лицом.

"Да, это в положении сухожилий между несколькими точками акупунктуры, и я не понял этого."

Сонг Юань горько смеялся.

"Кто ты?"

Парк Шилиан сказал глубоким голосом.

Он повернулся, чтобы уйти, и Ли Юнь ущипнул серебряную иглу и сказал: "Смотрите на это, студенты, наша китайская медицина предков расстояние!"

Две серебряные иглы вышли из рук и внезапно ударили их ножом в талию, они мягко упали на землю, не имея сил встать.

Как будто у их ног не было ощущения.

"Так могущественно!"

Все студенты встали и свернули шеи, чтобы посмотреть.

"Все еще хочешь забраться? Я же говорил тебе, чтобы ты поехал с ним, не так ли?"

Ли Юнь сжал серебряную иглу и сказал: "Тогда я помогу тебе!".

Две серебряные иглы вылетели, и Парк Сеолиан внезапно потерял силу в руках, все его лицо ударилось о землю.

Другой ханиоу сделал то же самое.

"Отпусти меня!"

Парк Се-лиан рычал.

"Это нормально - отпустить тебя, но ты должен уйти".

Ли Юнь немного улыбнулся.

"Отлично! Я качусь!"

Парк Шилиан пытался намеренно облажаться сегодня, чтобы поднять свою популярность, и в результате, теперь, когда он потерял лицо, если бы Мастер знал, что он, вероятно, будет в ярости.

Ли Юнь пнул их обоих в ягодицы, серебряные иглы упали на землю, а Парк Сейлян держал голову и выкатился прямо на улицу.

"Я забыл вам всем сказать, что если вы постучите по нескольким их акупунктурным точкам одновременно, они станут недержательными..."

Как только голос Ли Юня упал, он вдруг услышал звук этих двух громких пердежей.

Из-под тела Парка Шилиана исходил грязный запах.

Выкатившись из репортажного зала, они вдвоем выбежали на улицу в сероватой манере.

Весь лекционный зал смеялся.

Иглоукалывание в китайской медицине на самом деле было похоже на фильм, а расстояние между ними было просто божественным.

Дон Чжицян был просто впечатлен Ли Юнем.

Сюй Цзиншань возглавил аплодисменты, и вдруг весь лекционный зал забил громкими аплодисментами.

"Ли Юнь, ты придешь и расскажешь всем про иглоукалывание!" Донг Чжицян улыбнулся.

Я не ожидал, что у этого молодого человека будут такие способности, это было действительно впечатляюще, неудивительно, что Ху Донглай настоятельно рекомендует его приехать.

Когда Ли Юнь говорил, внизу тоже было невероятно тихо.

Это было потому, что кто-то пришел, чтобы все испортить, но вместо этого, это сделало репутацию Ли Юна известной.

После окончания семинара ТСМ Сон Юань и остальные сразу же оставили друг другу контактную информацию с Ли Юнем.

В тот день на нескольких крупных платформах уже сообщалось о новостях об образовании Ли Юня в Голиафе.

Ужасное выражение падения Парк Се-лянь с изящества заняло четверть страницы, а Цинь Ханьян выдохнул и опустил газету.

"Представитель китайской медицины и акупунктуры"? Только его волосатая задница?"

Щки Цинь Ханьяна покраснели от злости.

"Цинь Шао тебе не нужно злиться, такие люди просто знают, как строить догадки, это, наверное, все трюки".

Человек рядом с ним был занят утешением.

"Правильно, Цинь Шао, мы договорились с врачом, мы пойдем на осмотр сегодня вечером, верно?"

Слуги, естественно, не посмели отпустить его днем.

Цинь Ханьян был жестоко избит в семье Дин в прошлый раз, он не только отупел, он потерял все зубы, так что не было бы шуткой выходить в течение дня и быть замеченным людьми.

Несмотря на то, что он умел говорить, он все равно держал в сердце обиду на Ли Юня.

"Что именно случилось?"

Сильный мужчина средних лет, носящий кожаную сумку, заходит в комнату, его голос как гром.

Слуга стоял рядом с ним и дрожал повсюду.

"Папа, это потому, что я легкомысленно отнесся к врагу, а этот парень достаточно хитрый, чтобы призвать к неудачному плану."

Цинь Ханьян также пытался спасти свое собственное лицо.

Отец Цинь Ханяна точно знал силу своего сына, зная, что Цинь Ханьян занимался боевыми искусствами с детства и всегда сталкивался с трудностями при встрече со своими оппонентами.

Было очень мало людей, которые могли бы победить его, и было очень вероятно, что они играли с ним в трюки.

"Это не то, что меня беспокоит, ты думал о том, как вернуть себе лицо? Я, Цинь Лян, даже голову снаружи не могу удержать!"

Цинь Лян сказал с несчастливым лицом.

"Папа не волнуйся об этом, я определенно заставлю его дать отпор, если бы он не рассчитывал на меня, не было бы абсолютно никаких шансов выиграть меня!"

Цинь Ханьян сказал равномерно.

"Хорошо!"

Цинь Лян кивнул головой в удовлетворении.

"Если вам нужно, чтобы семья приняла меры, просто скажите так, этот вопрос касается репутации нашей семьи Цинь".

Цинь Лян сказал холодным голосом.

"Пап, мне слишком легко иметь дело с таким маленьким панком."

Цинь Ханьян медленно встал.

"У господина Цинь есть человек, называющий себя Су Чжэн Сюн, который хочет тебя видеть."

Старый дворецкий прибежал.

"Его семья Су не имеет к нам никакого отношения, так зачем ты хочешь меня видеть?" Цинь Лян холодным голосом спросил.

"Су Чжэн Сюн сказал, что против него также замышлял Ли Юнь, и что у него есть способ помочь молодому хозяину".

Старая экономка сказала правду.

"Пойду проверю!" Цинь Ханьян сразу же ушёл.

Су Чжэнсиун держал в руках большой портфель, а когда увидел Цинь Ляна и его сына, то даже почтительно поприветствовал их.

"Приятно познакомиться, господин Цинь, меня тоже замышлял Ли Юнь, опыт господина Цинь тоже огорчил мое сердце, вас двоих я приехал специально искать. Вы, ребята, сотрудничаете".

Су Чжэнсян видел раны на теле Цинь Ханьяна, и все еще было много мест, где его руки были перевязаны.

"Заходите!" Цинь Лян помахал рукой.

Су Чжэнсян был очень рад, не ожидая найти союзника так скоро.

Цинь Ханьян спросил с любопытным лицом: "Тебя тоже замышлял Ли Юнь? Что происходит?"

Су Чжэн Сюн вздохнул и сказал: "На меня напал Ли Юнь, как и на герцога Цинь, этот человек безжалостен и очень хитр".

"Да, да!"

Как только Цинь Ханьян услышал его слова, у него не было другого выбора, кроме как спуститься вниз.

Он увидел, что Су Чжэнсион тоже был врагом Ли Юня, и почувствовал немного больше

сочувствия.

Су Чжэнсион сказал: "Так получилось, что у меня есть способ позаботиться о Ли Юне".

"Ты можешь помочь мистеру Циню избавиться от этих неприятностей".

Су Чжэнсион немного улыбнулась.

"Какой метод ты мне скажешь!"

Цинь Ханянь сердце все еще думает о том, как отомстить Ли Юнь, сонный, кто-то доставить подушки, действительно удачи.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/970581>